

Четыре с четвертью

Так определяют свое штатное расписание работники юношеской библиотеки Кузнецка. Их четверо и еще Надя Князькова, ученица одиннадцатого класса, слушательница курса юных библиотекарей, работающая два часа в день.

Находится эта библиотека в самом центре города, но найти ее приезшему не слишком просто. Спросил двух-трех пожилых людей,жимают плечами. Зато первый же встреченный подросток охотно объяснил:

— Гостиницу видите? Вот там, за ней, за зеленым забором, небольшое двухэтажное здание. Там раньше гостиница для партноменклатуры была, потом хотели сделать лабораторию СПИДа, но наши подсуегились немного и отвоевали домик под библиотеку.

Ничего не скажешь, шустрый оказался мальчик, образованный в полном соответствии с духом времени. Со смешанным чувством умиления от встречи с образованным человеком и благодарности к «нашим», которые «подсуегились немного», я переступил порог двухэтажного особняка и сразу же попал в атмосферу, которую люблю и помню с раннего детства. Ибо с той весьма далекой поры убежден: злые люди в библиотеках не работают. Пришлось побывать в сотнях из них, от самых малюсеньких сельских до самых больших в нашей стране, и ни разу не обманулся в этом убеждении. Может быть, человек в первую очередь видит то, что он хочет видеть? Не знаю, во всяком случае вот и в Кузнецке не обманулся тоже.

Перед тем как начать разговор с заведующей Ниной Алексеевной Шебаршовой, постоял немного в зале раздачи книг.

— «Анжелика» есть?

— На руках, Володя, дней через пять принесут.

— Тогда «Евгения Онегина»...

Ничего себе «разбросик», думаю. Не в укор, впрочем, юному читателю. Чего его укорять, если взрослые люди, именующие себя завязатыми книгочеями, не видят порой разницы между бога-

тыми, которые тоже плачут, и «Униженными и оскорбленными». Однако именно с этого «разбросика» вкусов и началась наша беседа с Ниной Алексеевной Шебаршовой. Человек она знающий и по-настоящему любящий свое дело, разговаривали мы с ней долго и расхождения во взглядах на ту или иную проблему практически не обнаружили.

— Первая задача — приохотить человека к чтению, выработать у него потребность в книге, а потом вместе со школой научить отличать подлинные художественные ценности, — сказала Нина Алексеевна. И в этом я с ней полностью согласен, хотя и предвзвуживаю возражение, что, мол, с подлинных художественных ценностей и нужно начинать. Устами таких критиков да мед бы пить! К сожалению, чаще всего в жизни бывает иначе.

Читателей в библиотеке немало, около четырех тысяч, а книжный фонд невелик и последнее время пополняется слабо. Главная тут причина — дороговизна, но с другой стороны, и тот «ширпотреб», которым сегодня завалены библиотечные коллекторы, не всегда, мягко говоря, устраивает работников библиотек.

Надо любить свою профессию так, сознавать ее значимость так, как это делают Наталья Александровна Садовникова, Галина Александровна Князькова, Юлия Фазтовна Грачева, чтобы выполнять служебные обязанности безупречно и в полном объеме. По единодушному признанию коллег, пальма первенства принадлежит здесь Наталье Александровне Садовниковой, ее квалификация и энтузиазм во многом определяют эффективность этой работы, и не случайно число читателей юношеской библиотеки постоянно растет. Значимость этого факта в наше время, думаю, объяснять никому не нужно.

К этому нужно добавить немалую работу, которая раньше называлась пропагандой книги. Другого названия не знаю, хотя нынешние интеллигенты, кроме как в ругательном смысле этого слова, не употребляют. Так

вот в школах города и Дома культуры работники библиотеки регулярно проводят дни информации, на которых рассказывают о книжных новинках, способных заинтересовать юного читателя, популярным стал цикл поэтических вечеров, посвященных поэтам «серебряного века». Перечислять все, что сделано и делается, можно довольно долго. А вот, скажем, в рамках какого мероприятия можно отнести приход подростка в библиотеку с просьбой: «Нина Алексеевна, поговорите со мной!»

Беды и проблемы? Где их в наше время, особенно в учреждениях культуры, нет? Когда здание предназначалось для партноменклатуры, то содержалось оно в образцовом порядке, сейчас оно неумолимо ветшает, а денег на его ремонт взять неоткуда.

Рассказали мне работники библиотеки, как в прошлом году приезжали в Кузнецк журналисты одной уважаемой газеты. Сделали свои дела, а вечером завернули в библиотеку попросить на ночь детективчик. Разговорились, выслушали рассказ о бедах и проблемах, обещали написать. Сдержали обещание через... семь месяцев. И не «оперативность» журналистов, и не скрытое недовольство начальства удивили библиотечкарей, а тот факт, что корреспонденция, написанная спустя семь месяцев, звучала так, будто была написана только вчера. «Ну, ничегошеньки не изменилось», — грустно усмехнулась одна из рассказчиц.

За последние годы в наших литературных газетах и журналах стало каким-то поветрием ругань в адрес преподавателей литературы и работников библиотек. Особенно усердствуют почему-то дамы не первой молодости с плохо отбалансированной нервной системой. И учителя, дескать, работают не так, и библиотечкари делают не эдак. А постоять за себя эти люди не умеют. Не обучены.

Хотя, конечно же, и в работе библиотеки, о которой мой рассказ, какой-нибудь строгий инспектор департамента, а тем паче Министерства культуры найдет недостатки и упущения. Иначе какой же, между нами говоря, это инспектор?

Я этих упущений не искал, потому что до сей поры помню милое доброе лицо библиотечкариши, выдавшей мне первую в моей жизни библиотечную книгу.

Л. ХОСРОВ.

Кузнецк.